

М.М. Рубенштейн

Социализм и его истинный смысл

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
М11

М11 **М.М. Рубенштейн**
Социализм и его истинный смысл / М.М. Рубенштейн – М.: Книга по Требованию, 2021. – 36 с.

ISBN 978-5-458-54791-8

ISBN 978-5-458-54791-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

государство взяло въ свои руки почту, телеграфъ, желѣзныя дороги.

Но это только немногія стороны жизни человѣка. Во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ общество и государство считали до сихъ поръ своей задачей только оберегать отдѣльнаго человѣка отъ явнаго нарушенія его правъ, оберегать его жизнь отъ прямыхъ нападеній,—однимъ словомъ,—они ограждаютъ его отъ ряда опасностей, но дальше предоставляютъ ему—особенно въ экономической хозяйственной жизни—добывать себѣ мѣсто въ жизни, кровъ, пищу на свой страхъ и рискъ въ свободной борьбѣ и конкуренціи другъ съ другомъ. Индивидъ, отдѣльный человѣкъ, долженъ самъ позаботиться о своихъ дѣтяхъ, о своей семьѣ; онъ самъ долженъ подумать о своей старости, когда силы откажутся служить ему; онъ долженъ искать удачи собственными силами и мириться съ возможностью потерпѣть крушеніе въ своей борьбѣ, стать инвалидомъ, калѣкой и непригоднымъ къ жизни безъ надежды на дѣйствительную помощь съ чьей-либо стороны.

И такъ, каждый долженъ заботиться о себѣ самъ и въ борьбѣ и конкуренціи съ себѣ подобными добывать себѣ мѣсто въ жизни. Такова основа современнаго индивидуалистическаго хозяйственнаго строя, который уже началъ претерпѣвать рядъ измѣненій и который, какъ мы увидимъ дальше, прямо противоположенъ социализму. При немъ люди не могутъ не видѣть другъ въ другѣ на каждомъ шагѣ соперниковъ и враговъ. Они оказываются отданными во власть грубой случайности, хаоса и насилія. Предоставленные самимъ себѣ, одни изъ нихъ по случаю, по хитрости, по силѣ, по настойчивости или по какимъ-либо другимъ причинамъ оказываются владѣльцами крупныхъ, несмѣтныхъ богатствъ,

другіе тутъ же рядомъ умираютъ съ голоду. Въ концѣ-концовъ жизнь приводитъ къ тому, что нѣкоторое возмѣщеніе должно создаваться, но оно наступаетъ только послѣ неслыханныхъ жертвъ, для многихъ и многихъ слишкомъ поздно, и то только для того, чтобы дальнѣе снова вскрылись новыя противорѣчія. Такъ бурлитъ океанъ жизни, сталкивая человѣческія жизни другъ съ другомъ, какъ отдѣльныя волны, и разбивая ихъ другъ о друга.

Многіе думали и думаютъ, что въ этомъ ничѣмъ неограниченномъ соревнованіи и борьбѣ погибаютъ болѣе слабые и выживаютъ и оказываются паверху болѣе сильныя. Если бы это было такъ, то въ этомъ можно было бы видѣть хотя бы нѣкоторое оправданіе тому экономическому, хозяйственному хаосу, въ которомъ мы живемъ. Но это далеко не такъ: въ жизни борются разные люди съ разнымъ складомъ души; одни богато одарены, но обладаютъ слабой волей, другіе умственно очень ограничены, но надѣлены стойкой волей и большимъ эгоизмомъ (себялюбіемъ); и вотъ часто болѣе даровитые оказываются далеко позади того мѣста, какое они могли бы занимать въ жизни; часто въ эту борьбу вмѣшивается случай, рожденіе, положеніе родителей, климатическія условія, масса всякихъ естественныхъ и общечеловѣческихъ причинъ и опрокидываютъ всѣ расчеты однихъ и приносятъ успѣхъ тѣмъ, кто его не ждалъ или не заслуживалъ. Въ конечномъ итогѣ и получается, что наша жизнь не только хаотична, беспорядочна, но она даже не даетъ торжества сильнымъ людямъ и при дальнѣйшемъ шествіи по тому же пути можетъ привести человѣчество къ полнѣйшему вырожденію и гибели.

При современныхъ условіяхъ частнаго почина, ин-

дивидуальнаго хозяйства въ колоссальной степени разрослись противоположности богатства и бѣдности. Такъ какъ спросъ и потребленіе не упорядочиваются никѣмъ сознательно, часто происходятъ экономическіе катастрофы, кризисы, связанные съ гибелью крупныхъ предприятий; въ этихъ случаяхъ оказывается затронутымъ не только капиталистъ, но вмѣстѣ съ нимъ и его рабочіе, и вообще вся трудовая масса, связанная съ этой отраслью хозяйства. Страдаетъ вся народная жизнь, потому что чѣмъ дальше мы подвигаемся по пути культуры, тѣмъ больше люди связываются другъ съ другомъ, и не только отдѣльные люди, но и цѣлыя страны. Связь становится настолько тѣсной, что хозяйственный кризисъ въ одной странѣ часто очень тяжело отзывается въ другой, потому что мы въ своей жизни потребляемъ множество продуктовъ, которые привозятся изъ другихъ — и не рѣдко очень далекихъ — странъ. Хозяйственные неурядицы и хаосъ становятся съ каждымъ шагомъ культурнаго человѣчества все тяжелѣе.

Въ этомъ отношеніи очень поучительную картину даетъ намъ современная массовая семья ¹⁾ Тамъ мы наблюдаемъ картину глубокаго развала: родители оказываются оторванными отъ дѣтей, дѣти уходятъ отъ родителей и вынуждены рано, еще не созрѣвъ, начинать самостоятельную жизнь. Въ трудовой массѣ, живущей подъ постояннымъ непрекращающимся гнетомъ нужды, развивается пьянство, тяжело отзывающееся не только на всемъ семейномъ укладѣ, но и приводящее къ рожденію слабыхъ и больныхъ дѣтей, уродовъ тѣлесныхъ и духовныхъ. Такъ какъ въ городахъ бѣдный

¹⁾ См. объ этомъ подробно: прив.-доц. *М. М. Рубинштейнъ*, „Общественное или семейное воспитаніе“, М. 1916.

люди вынуждены ютиться по угламъ, гдѣ скопляется въ одной комнатѣ много людей чужихъ, то въ трудящуюся бѣдноту неизбежно вкрадывается развратъ. Современное изученіе рабочаго вопроса ярко показало, къ какимъ тяжелымъ послѣдствіямъ ведутъ жилищная нужда, скученность населенія и отсутствіе собственнаго помѣщенія для семьи. Часто честному семьянину-рабочему приходится жить съ людьми, промышляющими улицей, отдавать уголь пьяницамъ, проституткамъ и т. д. и мириться съ тѣмъ, что его дѣти выптываютъ въ себя съ ранняго дѣтства впечатлѣнія разврата, пьянства, дракъ, грабежей и т. д.

Въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ живетъ трудовая масса, это лучше всего видно изъ того, что въ крупныхъ городахъ, особенно въ миллионныхъ, существуетъ огромная армія дѣтей-преступниковъ и дѣтей, продающихъ свое тѣло. Обслѣдованіе этого вопроса показало, что главную часть этой арміи составляютъ дѣти, родители которыхъ шли честнымъ путемъ, но жили въ горькой нуждѣ, по угламъ, проводили цѣлый день на фабрикахъ, заводахъ, на службѣ и вынуждены были оставлять своихъ дѣтей безъ призора, въ кругу пьяницъ и проститутокъ. Это настоящая болѣзнь общества, и самое страшное въ ней то, что кругъ такихъ дѣтей не уменьшается, а увеличивается; зараза растетъ и даетъ себя чувствовать вездѣ. Яркимъ показателемъ можетъ служить то, что и дѣти богатыхъ и состоятельныхъ людей не остаются въ сторонѣ, и до нихъ, хотя и въ иной формѣ, доходитъ волна разложенія и разврата.

Весь нашъ индивидуальный хозяйственный строй, или, какъ принято называть его, буржуазный хозяйственный порядокъ, несетъ съ собой не только непомѣрное богатство однимъ и несдыханную нужду и всякія ли-

шенія громадному большинству другихъ людей, онъ не только заставляетъ терять силы, вырождаться, гибнуть съ дѣтства, но онъ не даетъ возможности человѣчеству и духовно совершенствоваться. Воспитаніе дѣтей въ этихъ условіяхъ безсильно сдѣлать многое. Мы учимъ дѣтей безкорыстію, а вся жизнь наша говоритъ имъ на всѣхъ перекресткахъ о другомъ—о корысти, о конкуренціи; мы говоримъ имъ о любви къ ближнимъ, а они уже на примѣрѣ своей семьи видятъ, какъ благополучіе однихъ строится на пуждѣ и гибели другихъ; мы учимъ ихъ любить трудъ, а жизнь и дѣйствительность кричатъ о другомъ: у богатыхъ все подносится, подается, развивается бездѣлье, лѣнь, несумѣніе цѣнить жизненные блага и человѣческую работу, а у бѣдныхъ часто получается такъ, что онъ хочетъ трудиться, но не можетъ пайти работы; мы говоримъ о цѣнности и достоинствѣ человѣческой личности, а на нашихъ глазахъ люди просятъ милостыню на улицахъ и иногда кончаютъ самоубійствомъ отъ нужды и безработицы; мы учимъ равенству и Богу, а въ нашихъ сырыхъ и темныхъ подвальныхъ помѣщеніяхъ гибнутъ и чахнутъ люди, еще не начавшіе жить. Какъ повѣрить человѣчности въ такихъ условіяхъ, когда отцы и матери, задавленные нуждой, — а у состоятельныхъ повышенной потребностью въ наслажденіи личной жизнью, — проклинаятъ вновь появляющихся дѣтей, видя въ нихъ лишнюю тяжесть въ борьбѣ за жизнь, новыхъ конкурентовъ, когда у матери-работницы вытравляется человѣческое чувство и у нея при рожденіи мертворожденного или нежизнеспособнаго ребенка вырывается вздохъ облегченія. Ни для кого не секретъ, какъ широко распространено уничтоженіе плода и даже дѣтоубійство. Все это неизбежно несетъ съ собой нашъ ин-

индивидуальный хозяйственный строй. Масса людей на этомъ пути прибавляетъ къ ошибкамъ и грѣхамъ прежнихъ поколѣній свои новые, и не будетъ ничего удивительнаго, если люди будутъ вырождаться.

Богатство растетъ, но оно мало плодотворно, потому что оно сильно повышаетъ запросы людей къ жизни, но не даетъ имъ достаточно широкаго простора для удовлетворенія ихъ. Та культура, которой гордится современное человѣчество, совидалась и пока создается не всѣмъ народомъ, а главнымъ образомъ состоятельными людьми. Изъ народной массы только немногіе, ослѣпленные случайностью или вынесенные собственной стойкой волей, пробились въ ряды видныхъ творцовъ культуры; вся же масса является только матеріаломъ и собираетъ только жалкія крохи отъ этой культуры, оплачиваемой въ театрахъ, концертахъ и т. д. слишкомъ дорогой цѣной, чтобы быть доступной простой трудовой массѣ. Нуждаясь въ отдыхѣ и наслажденіи, она идетъ часто на путь разложенія. Поглощенная заботами о скудномъ пропитаніи, масса не можетъ пробиться къ духовнымъ интересамъ и пробудить въ себѣ стремленіе къ культурнымъ удовольствіямъ. И вотъ получается такъ, что одни гибнутъ отъ излишества, а другіе отъ нищеты, и горе человѣческое не уменьшается, а увеличивается.

По существу, индивидуальный хозяйственный порядокъ почти не находитъ прямыхъ защитниковъ. Единственный доводъ, что онъ вырабатываетъ сильныхъ, энергичныхъ и предприимчивыхъ людей, оказывается также совершенно ложнымъ, какъ мы отмѣтили раньше: у насъ часто сильные и цѣнные люди гибнутъ, а слабые и бездарные оказываются на верхахъ общественной жизни. Тѣ, кто все-таки предлагаетъ мириться съ

современнымъ экономическимъ строемъ, просто убѣждаютъ въ томъ, что иной порядокъ или вовсе невозможенъ, или мыслимъ только въ очень и очень отдаленномъ будущемъ. Они говорятъ о томъ, что въ интересахъ культуры и духовнаго роста человѣчества необходимо предоставить извѣстной группѣ людей досугъ для творчества, а для этого на нихъ и за нихъ должны работать другіе. Нѣмецкій историкъ Трейтчке сказалъ знаменитую фразу: «безъ рабовъ нѣтъ культуры, неизмѣненъ законъ, что только меньшинству суждено наслаждаться идеальными благами культуры, масса трудится въ потѣ лица своего».

Но Трейтчке, помимо крайней ошибочности и безнравственности его мысли, не замѣчаетъ того, что и меньшинство его находится тоже подъ ударами ужасовъ нашего строя. Это показываетъ не только порча нравовъ и вырожденіе богатыхъ, но и войны, неизмѣнный спутникъ нашего хозяйственнаго строя; при немъ гибель идетъ съ двухъ сторонъ, со стороны нищеты и со стороны богатства. То, что въ центръ вниманія выдвинулась фигура рабочаго, вполне понятно, потому что на немъ ярче всего отражаются тяжелыя слѣдствія экономическаго хаоса. Въ то время какъ продажа продуктовъ не касается непосредственно самой личности, продажа своей живой рабочей силы глубоко захватываетъ самую личность. Фабрикантъ беретъ не только время и силы, но онъ ставитъ рабочаго въ опредѣленные условія и температуры и воздуха, и положенія, и судьба рабочаго ставится въ огромную зависимость отъ умѣнія, доброй воли хозяина и положенія рынка. Въ то время какъ рабочій изнываетъ въ трудѣ, фабрикантъ можетъ въ шампанскомъ и дыму своихъ сигаръ уничтожить шансы на жизнь цѣлаго ряда се-

мей рабочихъ. Безработица, стачка, кризисъ и т. д. является ужасомъ не только для рабочаго, но бьетъ всѣхъ стоящихъ за его спиной, дѣтей и женщинъ и стариковъ.

Что можно сказать въ защиту нашего строя, въ которомъ такъ необходимы тюрьмы, такъ велика нужда, преступность, нищенство, гибель дѣтей, сомнѣ, такъ велико порабощеніе подавляющаго числа людей? Защищать его невозможно. Можно было бы ссылаться только на неизбежность его и невозможность замѣнить чѣмъ-либо инымъ, но и эти доводы никого не убѣждаютъ; жизнь повелительно заставляетъ искать выхода и болѣе достойнаго существованія для человѣчества. Прогрывать намъ почти нечего, а выиграть мы можемъ много. Такой выходъ намѣчаетъ *соціализмъ*.

II.

Соціализмъ — это слово произведено отъ латинскаго слова *socius*, что значитъ товарищъ, другъ. Названіе это возникло сравнительно очень недавно, въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, но суть его возбуждала интересъ и обсуждалась давно, напримѣръ, въ 5 и 4 вѣкѣ до Р. Х., у греческихъ философовъ, у софистовъ и у Платона. Съ тѣхъ поръ мысль эта никогда не исчезала надолго, а появлялась все снова и снова, пока въ 19 вѣкѣ не приняла ясной и обоснованной формы. Въ то время какъ буржуазный или индивидуалистическій хозяйственный строй предоставлялъ каждому отдѣльнаго человѣка самому себѣ въ его хозяйственной жизни, въ борьбѣ за существованіе, соціализмъ призываетъ исключить изъ этой области, насколько возможно, случайность и вести хозяйственную жизнь,

экономическую борьбу за существованіе *товарищес-
твомъ*, сообща, организованно, общими усиліями. Со-
ціализмъ поэтому рѣшительно отказывается отъ мысли,
что дѣло общества въ цѣломъ заключается только въ
обереганіи индивида, и требуетъ, чтобы организо-
ванное общество взяло въ свои руки заботу объ удовле-
твореніи насущныхъ потребностей человѣка, т.-е. въ
соціалистическомъ строѣ на мѣсто соревнованія силъ,
фактически сводившаго экономическую жизнь на же-
стокую и крайне невыгодную борьбу людей другъ съ
другомъ, становится ихъ согласованность и равномер-
ное и цѣлесообразное распредѣленіе ихъ силъ. Вотъ
почему соціалистическое государство можно было бы
назвать также народно-трудовымъ государствомъ.

Стремясь избавиться отъ хаоса и привести въ поря-
докъ хозяйственную жизнь, соціализмъ предлагаетъ
различныя мѣры и принимаетъ различныя формы; со-
ціалистическія партіи въ вопросѣ о путяхъ достиженія
новаго строя часто сильно расходятся другъ съ другомъ,
но всѣмъ имъ обща теперь одна мысль: средства произ-
водства, т.-е. то, что ведетъ къ производству необхо-
димыхъ для человѣка благъ, какъ-то: земля, ея нѣдра,
копи, лѣса, поля, фабрики, заводы—самое меньшее тѣ,
которые вырабатываютъ все дѣйствительно нужное
человѣку, а по мнѣнію многихъ соціалистовъ и все,—
все это должно принадлежать обществу и обслуживать
интересы не отдѣльнаго лица, а интересы всѣхъ гра-
жданъ.

При всѣхъ такихъ условіяхъ общество сможетъ на-
править производство по надлежащему пути. Согласуясь
съ тѣмъ, что происходитъ въ жизни даннаго государ-
ства, а то и всего міра, какими запасами оно обладаетъ,
чего много, чего мало, гдѣ нужно приложить больше

рабочихъ рукъ, гдѣ можно сократить, перемѣстить, ведя строгій точный учетъ народному хозяйству, оно сможетъ избѣжать ненужной безцѣльной траты силъ въ одной области и недостатка ихъ въ другой. Оно дастъ возможность освободить человѣка не только отъ безчеловѣчной эксплуатаціи человекомъ же и отъ ужасовъ нищеты подавляющаго большинства и животнаго существованія, но оно сброситъ вообще съ человѣка лишнее бремя труда, избавитъ его отъ повседневной тревоги за свое существованіе и дастъ ему возможность жить не только желудкомъ, но и своей личностью. Оно откроетъ ему извѣстный досугъ и оградитъ его отъ преждевременнаго вымиранія и вырожденія. Уже при современныхъ условіяхъ социалисты находятъ вполне возможнымъ на основаніи строго научныхъ данныхъ провести безъ вреда для хозяйственной жизни и съ огромной пользой для трудящихся людей восьмичасовой рабочей день; при внесеніи же въ хозяйственную жизнь большаго порядка и организованности количество необходимыхъ, *обязательныхъ* рабочихъ часовъ въ день можетъ быть нѣсколько сокращено и дальше. Но при этомъ всѣ смогутъ вести уже вполне человѣческую жизнь и не дрожать ежедневно за свое существованіе и за существованіе своей семьи и дѣтей. Конечно, социализмъ при этомъ считается съ тѣмъ, что современная наука и техника облегчаютъ многія тяжелыя стороны нашей хозяйственной жизни и что эта наука и техника будутъ двигать и совершенствовать нашу жизнь все болѣе и болѣе.

Социализмъ долженъ привести не только къ тому, что исчезнетъ непосредственная неувѣренность въ существованіи, угнетающая человѣка теперь, но тогда исчезнутъ и тѣ поводы, которые ведутъ сейчасъ къ